

УДК 141

Философия как оружие: французский «левый» постмодернизм против постмодерна

Пилюгина Елена Владимировна

Кандидат философских наук, докторант,
кафедра философии,

Московский педагогический государственный университет,

Руководитель Территориального центра Российского нового университета,

105005, Российская Федерация, Москва, ул. Радио, 22;

e-mail: elenavpilugina@mail.ru

Аннотация

В статье исследуются аспекты и основания критики общества постмодерна идейно «левыми» французскими философами-постмодернистами А. Бадью, Ж. Бодрийяром и Ж.-Л. Нанси. Обосновывается символический характер философской фигуры К. Маркса в их теоретических конструкциях, фрагментарный и прагматический подход к марксизму. Выявляется, что критика постмодерна философами производилась в ракурсе постмодернистского же мировосприятия, ориентированного на парадоксальность мышления и провокационность философского языка, «вирулентный» подход к понятиям. Тем не менее, указание на «болевые» точки постмодерна в теориях Бадью, Бодрийера и Нанси, свидетельствует о тенденциях к преодолению постмодернистской парадигмы в системе отношений «человек-язык-мир». В этом и состояла их принципиальная философская «левизна»: в критической оценке современного, общества – индивидуалистического буржуазного общества формата постмодерна – и попытке найти выход из сложившихся обстоятельств, используя при этом свою философию как оружие, понятия и идеи как «вирусы», запускаемые в социальное пространство с целью его переформатирования.

Для цитирования в научных исследованиях

Пилюгина Е.В. Философия как оружие: французский «левый» постмодернизм против постмодерна // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. № 4. С. 188-195.

Ключевые слова

Постмодернизм, постмодерн, критика, неомарксизм, Ж. Бодрийяр, А. Бадью, Ж.-Л. Нанси.

Введение

Скептическое отношение к современности, прошлому и перспективам будущего изначально было присуще постмодернистскому взгляду на мир. Постмодернистская философия сосредоточилась на том, чтобы разрушать устойчивые теоретические конструкции – метанарративы – прошлого, прежде всего, модерна. С этой целью постмодернизмом была легитимирована деконструкция понятий и ценностей, обеспечивавшая активацию парадоксального мышления, призванного «играть» по правилам парадоксального и непредсказуемого мира, и провокационного языка как инструмента для таких «игр». Но постулировав социальное бытие как преимущественно языковую игру, и считая, что «алеаторные (случайностные) процессы можно понять исключительно с помощью алеаторного же мышления» [Бодрийяр, 2006,22], постмодернистская философия к стратегиям игры – как и к самой игре как стратегии отношения с миром – отнеслась со всей серьезностью. Эта серьезность объясняется тем, что если бытие есть игра, и ничего, кроме игры в мире нет, то игра приобретает онтологический статус. «Играть» в мире «тотального высказывания, собранного под гегемонией знаков и дискурса» [Baudrillard, 1981,199], каковым является постмодерн, значит «выживать». Или, как возвестил Ж.-Ф. Лиотар, определяя понятийные и языковые игры в качестве ключевого постмодернистского исследовательского метода, «говорить значит бороться – в смысле играть» [Lyotard, 1979, 15].

Проблемы постмодерна в транскрипции «поздних постмодернистов»: критика «слева» (А. Бадью, Д. Бодрийяр, Ж.-Л. Нанси)

Радикальная критика, с которой обрушились философы, условно относимые ко «второй постмодернистской волне» (А. Бадью, Ж. Бодрийяр, Ж.-Л. Нанси), на общество постмодерна была закономерна, как неизбежен конец всякой игры. Дело в том, что к началу нынешнего столетия возможности языковых игр оказались также исчерпаны, как до этого философам-постмодернистам показались исчерпанными возможности каузального мышления. Мир, построенный на креативном подходе к языку и мышлению, то есть, на маргинальных и дивергентных началах, достиг предела своего развития – предела дивергенции и патологии. Дальнейшая его судьба – не развитие, а разрастание подобно «раковой опухоли», бесконечная перегонка бессмысленной информации в виде оторванных от реальности симулякров [Baudrillard, 1981, 210].

Первыми это прочувствовали и высказали сами постмодернистские философы, и именно тогда, когда постмодернизм стал популярным брендом, постмодернистское мировосприятие, неотделимое от развития информационных технологий, как «вирус», распространилось практически на весь мир, актуализовав в условиях глобализации «состояние постмодерна» во всех его уголках. Жесткая критика постмодерна как формы социального

устройства прозвучала в работах французских философов Жана Бодрийяра, Алена Бадью и Жана-Люка Нанси. Критика была завязана на констатации факта достижения пределов определенной формы социального бытия, связанной с высвобождением человека из уз всяческих норм (гносеологических, аксиологических, физиологических, психических). И актуализации вопроса: «Что же дальше, после «оргии» освобождения?» [Бодрийяр, 2000, 7]

Обратим внимание на то, что Бадью, Бодрийяра и Нанси традиционно относят к «левым» французского политического спектра. Но маркировка «левый» применительно к постмодернистской по сути философии весьма условна. Тот же Бодрийяр отмечает, что в современном обществе «левые» сами очень хорошо непроизвольно работают на «правых» [Baudrillard, 1981, 29-30] А в призме «ленты Мебиуса» – одного из излюбленных образов Бодрийяра для олицетворения обратимости явлений и смыслов в постмодерне [там же, 30-36] – «левые» и «правые» вообще суть одно. Символическая «левизна» поздних постмодернистов выражается в их благожелательном отношении к социальной концепции Маркса, социалистическим идеям и социалистическому опыту СССР. Назвать это увлечение в полной мере «неомарксизмом» нельзя, и не только потому, что, обращаясь к идеям Маркса, Бодрийяр, Бадью, Нанси их же и критиковали. Марксизм усваивается «левыми» постмодернистами фрагментарно, как если бы целостную «картину»-концепцию разрезали на части-фрагменты, и каждый взял бы тот «кусочек», которого ему не доставало для собственной «картины мира», сшитой из «лоскутков» самых разных теорий. Так Бодрийяр «берет» у Маркса критику общества потребления, но не производства (что не удивительно, так как производство для Бодрийяра – это производство знаков). Жана-Люка Нанси, концептуализировавшего социальное бытие как со-бытие, реализуемое в процессе интеракции и коммуникации различных субъектов, марксизм привлекает как «коммунальная стратегия». Для Алена Бадью с его опытом активной социально-политической деятельности в «левом» секторе французской общественной жизни, марксизм – это, прежде всего, социальная прагматика, выразимый социальный протест против невыразимой сложности и запутанности современного бытия. Для всех марксизм, по большей части, лишь способ позиционирования по отношению к постмодерну как социальной репрезентации постмодернистского мировосприятия. Через апелляцию к марксизму Бадью, Бодрийяр и Нанси реализуют свою основную стратегию: дискредитацию в глазах общественности постмодерна, высвечивание латентного перерастания постмодерна в какое-то совершенно не гуманистическое, хотя и операбельное, высокотехнологичное глобальное социальное образование, осуществляющееся на фоне все еще декларируемых гуманитарных идей: демократии, прав и свобод человека, толерантности и мультикультурализма.

Так, словами Бодрийяра, вместо реального осуществления прав и свобод человека, Запад сегодня является «свалкой прав и свобод» [там же, 39]. В результате, «на поверхности либерализма и прав человека показывается некий спонтанный терроризм» [Бодрийяр,

2000, 54], а «политическая власть стала лишь объектом общественного спроса» [Бодрийяр, 2000, 38,42]. Или, словами Бадью, «демократия» сегодня – слово спорное, вызывающее противоречия» [Бадью, 2005, 17-18]. Реальная демократия превратилась в фетиш, и теперь «быть демократом до сентиментальности обязательно», – иронизирует Бадью. [Badiou, 2013, 6, 11]. По поводу наличия реальной, а не декларируемой демократии в мире, собственно и актуализовавшем демократию как идею, программу и социально-политическую систему, больше всего сомнений у «левых» постмодернистов. Так, Бадью предлагает вместо «брендового» понятия «демократия» использовать для маркировки сегодняшнего общества в Европе более адекватный, по его мнению, термин «капитало-парламентаризм» [Бадью, 2005, 18]. Бодрийяр считает, что «на Западе свобода, идея свободы умерла своей самой настоящей смертью» [Бодрийяр, 2000, 139-140]. Нанси тоже пессимистично констатирует, что «демократия терпит неудачу» в сущностной для нее совместности, открытости бытию Другого, со-бытию [Нанси, 1991, 91-102].

Бодрийяр же резко критикует как раз современную социокультурную установку на максимальную открытость – транспарентность, игнорирующую реальные отличия между субъектами (личностные, социальные, культурные, религиозные) [Бодрийяр, 2000, 55-56]. Стирание отличий обеспечивает «однородный ментальный поток». [Baudrillard, 1981, 42] Связи в таком бессубъектном без-ценностном обществе – это связи клонов [там же, 143-150], формируемых через масс-медиа «полей» знаков, символов, брендов, симулякров реального бытия и реальных отношений, мифологем (к каковым можно отнести и демократию как ключевую мифологему современного мира). То есть, то, с чем постмодернизм сражался, то, ради чего и был задуман (борьба с доминирующими дискурсами и метанарративами), возвратилось в постмодернистское общество в завуалированном виде.

В этом плане обращение к марксизму, как и вообще «левое» позиционирование в политическом спектре – это тактика, одна из тактик в планомерно осуществляемой программе дистанцирования «поздних постмодернистов» от собственно постмодернизма. Еще одной их тактикой борьбы с «обществом гиперпотребления и симулякров» можно считать яростные памфлеты против вторжения США в Ирак, бомбежек в Косово – событий, в которых, в общем, умирала западная демократия, сама идея Запада как символа цивилизации в модерне [Бодрийяр, 2016; Нанси, 2000; Badiou, 2006; Бадью, 2005].

В высказываниях «левых» постмодернистов нет уже восторженности по отношению ко вдруг открывшимся возможностям языка и иным соблазнам информационного общества, характерной для раннего постмодернизма, намеренной поэтизации и семантической хаотизации понятий. Но и преодолеть постмодернистский подход к мышлению и языку, выйти из парадигмы постмодернистской языковой «игры», презентуя более ответственное и серьезное отношения к понятиям и ценностям, ни Ален Бадью и Жан-Люк Нанси, ни дольше всех продвинувшийся в радикальной критике постмодерна Жан Бодрийяр, так и не смогли: плоть от плоти конструкторы и деконструкторы «постмодернистского проекта»,

разочаровавшиеся в самом проекте. Так, Ален Бадью продолжает постулировать принципиальную множественность «родовых процедур» мышления и понимания действительности. Нанси подчеркивал, что со-бытие – это отнюдь не социальная гармония, но спорадический процесс понятийного разрушения сообщества, соединения принципиально различающихся элементов [Лиотар, 1994; Нанси, 1991]. Жан Бодрийяр прямо утверждал, что «мысль должна играть по правилам мира», то есть, быть такой же «вирулентной», каковой является вся информационная среда постмодерна, разрушительной, катастрофической. Противоречая своей же критике симулякров, философ заявлял: «Мысль должна «управлять иллюзией посредством иллюзии» [Бодрийяр, 2006, 35-38].

Вероятно, поэтому борьбу «левых» постмодернистов за «чистоту» постмодерна вряд ли можно считать увенчавшейся успехом: постмодернистское общество, заглатывая и переваривая фрагменты самых разных мировоззрений и концепций, «переварило» и этот метафизический постмодернистский бунт против духа постмодерна, распознав его как одно из «ветвлений» символической и симулятивной реальности. Ведь даже Бодрийяр, начиная свою версию «бунта», не увидел позитивных перспектив для общества в условиях «инфляции информации и знаков» и «дефляции реальности и смыслов»: лишь цивилизационную «меланхолию» уставшего мира [Baudrillard, 1981, 123-124]. Или «имплозию» как «внутренний взрыв», вызванный фундаментальными противоречиями в смысловом пространстве постмодерна между заявленными смыслами и реальностью: взрыв, который может разорвать западную цивилизацию и ликвидировать «проект постмодерн».

Заключение

Тем не менее, именно «левые» постмодернисты первыми заговорили о проблемах сохранения социального консенсуса и дальнейшего развития глобального общества в условиях разрыва между социальной реальностью и ее информационным наполнением, «прецессии симулякров» [Baudrillard, 1981, 9]. Ален Бадью, Жан Бодрийяр, Жан-Люк Нанси, каждый по-своему, предупреждали (прежде, всего, западный мир, частью которого являлись и являются): история дает обратный ход. Все, что достигла западная цивилизация, все, что можно считать ее безусловными ценностями, ставшими так же ценностями всего мира, «по иронии судьбы» и в топологии «ленты Мебиуса» оборачивается сегодня против Запада. А «в философии кто предупрежден, тот вооружен» [Остин, 1986, 34]. В этом и состояла их принципиальная философская «левизна»: в критической оценке современного, общества – индивидуалистичного буржуазного общества формата постмодерна – и попытке найти выход из сложившихся обстоятельств, используя при этом свою философию как оружие, понятия и идеи как «вирусы», запускаемые в социальное пространство с целью его реформирования.

Библиография

1. Бадью А. Тайная катастрофа. Конец государственной истины // Социология под вопросом. Социальные науки в постструктуралистской перспективе. 2005. С. 266-199.
2. Бодрийяр Ж. Дух терроризма. Войны в Заливе не было. М.: РИПОЛ классик, 2016. 224 с.
3. Бодрийяр Ж. Пароли. От фрагмента к фрагменту. Екатеринбург: У-Фактория, 2006. 199 с.
4. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М.: Добросвет, 2000. 258 с.
5. Лиотар Ж.Ф. Заметка о смыслах «пост» // Иностранная литература. 1994. № 1. С. 56-59.
6. Нанси Ж.Л. О со-бытии // Философия Мартина Хайдеггера и современность. М.: Наука, 1991. С. 91-102.
7. Нанси Ж.-Л. Правда ли? // ИНДЕКС. 2000. № 9. URL: <http://index.org.ru/others/999nansi.html>
8. Остин Дж. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Теория речевых актов. Вып. 17. 1986. С. 22-131.
9. Badiou A. Polemics. London, New York: Verso, 2006. 339 p.
10. Badiou A. Pornographie du temps present. Paris: Fayard, 2013. 64 p.
11. Baudrillard J. Simulacres et simulation. Paris: Éditions Galilee, 1981. 516 p.
12. Lyotard J.-F. la condition postmoderne. Rapport sur le savoir, 1979. Paris: Avril. pp.121.

Philosophy as weapon: French "left" postmodernism against postmodernity

Elena V. Pilyugina

PhD in Philosophy, Doctoral Candidate,

Department of philosophy,

Moscow State Pedagogical University,

Director of Representation of Russian New University,

105005, 22 Radio st., Moscow, Russian Federation;

e-mail: elenavpilyugina@mail.ru

Abstract

The article investigates aspects of the criticism of postmodern society of "left" French postmodern philosophers A. Badiou, J. Baudrillard, J.-L. Nancy. The postmodern view of the world was characterized by skeptical attitude to the present, past and future prospects since the beginning. The author of the article proves symbolical character of a philosophical figure of K. Marx in his theoretical thinking and the fragmentary and pragmatic approach to Marxism.

It is shown that the criticism of a postmodern and the postmodern attitude of social reality by Badiou, Baudrillard and Nancy is made in a foreshortening of the postmodern attitude focused on a paradoxical thinking and edginess of the philosophical language, "virulent" approach in distribution of the concepts. The author come to the conclusion that the reference to "painful" points of postmodern in Badiou, Baudrillard and Nancie's theories, demonstrate tendencies to development of postmodern paradigm in a system of the relations "person – language – world". That was the essence of their fundamental philosophical "leftism": critical evaluation of a modern society – an individualistic postmodern bourgeois society, and attempts to find a way out of the prevailing circumstances, using philosophy as weapon, its concepts and ideas as "viruses". The aim of this fundamental philosophical "leftism" launched in social space is society reformatting.

For citation

Pilyugina E.V. (2016) *Filosofiya kak oruzhie: frantsuzskii "levyi" postmodernizm protiv postmoderna* [Philosophy as weapon: French "left" postmodernism against postmodernity]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 4, pp. 188-195.

Keywords

Postmodernism, postmodern, criticism, neomarxism, J. Baudrillard, A. Badiou, J-L. Nancy.

References

1. Austin J. L. (1986) *Word as action. Theory of speech acts*. (Russ. ed.: Ostin Dzh. (1986) *Slovo kak deistvie. Novoe v zarubezhnoi lingvistike. Teoriya rechevykh aktov*, 17, pp. 22-131).
2. Badiou A. (2005) *Secret accident. End of the state truth*. (Russ. ed.: Bad'yu A. (2005) *Tainaya katastrofa. Konets gosudarstvennoi istiny*. Sotsiologiya pod voprosom. Sotsial'nye nauki v poststrukturalistskoi perspective, pp. 266-199).
3. Badiou A. (2006) *Polemics*. London, New York: Verso Publ.
4. Badiou A. (2013) *Pornographie du temps present*. Paris: Fayard Publ.
5. Baudrillard J. (1991) *La Guerre du Golfe n'a pas eu lieu. Libération* (Russ. ed.: Bodriiyar Zh. (2016) *Dukh terrorizma. Voiny v Zalive ne bylo*. Moscow: RIPOL klassik Publ.).
6. Baudrillard J. (2006) *Passwords. From a fragment to a fragment. Libération* (Russ. ed.: Bodriiyar Zh. (2006) *Paroli. Ot fragmenta k fragmentu*. Ekaterinburg: U-Faktoriya Publ.).
7. Baudrillard J. (1981) *Simulacres et simulation*. Paris: Éditions Galilee Publ.
8. Baudrillard J. (1993) *The Transparency of Evil*. (Russ. ed.: Bodriiyar Zh. (2000) *Prozrachnost' zla*. Moscow: Dobrosvet Publ.).
9. Lyotard J.-F. (1979) *La condition postmoderne. Rapport sur le savoir*. Paris: Avril Publ.

10. Lyotard J.-F. (1994) *Note about meanings "post"*. (Russ. ed.: Liotar Zh.F. (1994) *Zametka o smyslakh "post"*. Inostrannaya literature Publ., 1, pp. 56-59).
11. Nancy J-L. (1991) *About the co-existence*. (Russ. ed.: Nansi Zh.L. (1991) *O so-bytii*. Filosofiya Martina Khaideggera i sovremennost'. Moscow: Nauka Publ., pp. 91-102).
12. Nancy J-L. (2000) *Whether truth?* (Russ. ed.: Nansi Zh.-L. (2000) *Pravda li?* INDEKS Publ., 9. Available at: <http://index.org.ru/others/999nansi.html> [Accessed 23/06/16].